

На следующий же день с раннего утра делегация из поместья Се в повозках отправилась в Поместье канцлера. Возле Поместья канцлера уже выстроилась длинная живая очередь.

Ожидание заняло у них некоторое время, прежде чем им удалось войти внутрь. В залах яблоку негде было упасть, повсюду царил праздничная атмосфера, полная радости.

Се Вэньцзюнь, привыкший к жизни в эпоху апокалипсиса, где чаще всего доводилось видеть лишь зомби, от внезапного обилия стольких живых людей невольно почувствовал легкую растерянность.

Истинный хозяин этого тела отличался слабым здоровьем: стоило ему хоть раз выйти в свет, как по возвращении домой он слегал на несколько дней. После того как госпожа Ли взяла бразды правления в доме в свои руки, она и вовсе перестала его жаловать, до смерти боясь, что он опозорит семейство на людях.

К тому же в оригинальном романе ему была отведена лишь роль пушечного мяса, и тратить на него чернила автор явно не собирался — это было бы просто нереалистично. По этой причине объем информации, доступный Се Вэньцзюню, оказался крайне ограниченным.

Госпожа Ли бросила на него косой взгляд:

— Братец Цзюнь, неужели ты не спал всю ночь? Что за изнуренный вид, на что это похоже, если кто посторонний увидит?

Если бы не тот факт, что ван был помолвлен по воле самого императора, стал бы он жениться на матери Се Вэньцзюня — дочери простого торговца, которая скончалась от болезни спустя каких-то пару лет, оставив после себя лишь сироту Се Вэньцзюня?

Просто наказание какое-то, сплошная головная боль!

Се Вэньцзюню было лень препираться с этой языкатой бабой, и он холодно ответил:

— Благодарю матушку за заботу, но мое тело всегда в таком состоянии.

Госпожа Ли, изначально намеревавшаяся отчитать Се Вэньцзюня, услышав такой ответ, даже удивилась. Этот хилый болезненный малый всегда отличался странным нравом и полным отсутствием сообразительности, и кроме смазливой мордашки в нем вообще не было никаких достоинств.

С чего бы это сегодня он так совершенно не обращает внимания на чужие нотации? Вел себя он так, будто в него вселился совсем другой человек.

Пока она размышляла об этом, к ним в сопровождении двух служанок приближалась дама из знатного семейства с весьма примечательной внешностью.

Это была сама супруга канцлера, которая с улыбкой обменялась любезностями с госпожой Ли.

Ее взгляд, упавший на Се Вэньцзюня, на мгновение задержался: парень, безусловно, хорош собой, да вот беда — весь так и пышет нездоровьем.

Госпожа Ли повернулась к Се Вэньцзюню и произнесла:

— Братец Цзюнь, здесь одни женщины, тебе находиться среди них неудобно. Ступай-ка лучше прогуляйся по заднему саду Поместья канцлера.

Супруга канцлера с улыбкой поддержала ее:

— Сейчас в саду как раз в полном цвету пионы. Я велю слуге проводить тебя полюбоваться.

Се Вэньцзюнь отдал обоим дамам приветственный поклон и вместе со слугой покинул их общество.

Он прекрасно понимал, что это делается ради смотрин с Линь Ваньцин, и это было ему только на руку. Все равно у него не было никаких намерений вступать в брак, так что пусть Линь Ваньцин сама разочаруется и отступится.

К тому же он давно слышал, что Великая принцесса тоже пожалует сюда, и ему очень хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на эту решительную и непреклонную героиню — как она выглядит на самом деле?

Слуга довел его до входа и остановился, поднимая руку и указывая вперед:

— Дальше молодой господин может пройти один, я не смею сопровождать. Наша третья барышня любит там впереди цветами медовой сливы. Молодой господин может идти.

Намек был более чем прозрачен, и Се Вэньцзюнь всё понял.

Вот только задний сад Поместья канцлера оказался невероятно, до нелепости огромным.

Беседки и павильоны окружали небольшое озеро, весенний ветер скользил по глади воды, принося с собой влажный цветочный аромат. Извилистые тропинки переплетались между собой, по обеим сторонам пестрели диковинные цветы, и не успел он пройти и нескольких шагов, как его лоб покрылся испариной.

Когда он наконец добрался до самого сада, то окончательно растерялся.

Весь сад утопал в пестрых цветах всех оттенков красного и розового — и которая из этих ветвей должна быть медовой сливой?

Он хотел было вернуться и поискать слугу, но того и след простыл.

Се Вэньцзюнь решил просто идти куда глаза глядят и искать по ходу дела. Название медовая слива звучало неплохо, логично было предположить, что эти цветы должны быть белыми, как снег!

Обойдя добрую половину сада и не встретив ни души, он лишь дойдя до раскидистого дерева у самого берега озера, заметил сидевшую к нему спиной красавицу.

То дерево было сплошь усыпано густыми шапками распустившихся белых цветов, и стоило подуть ветерку, как лепестки градом осыпались на ее плечи.

На красавице красовалась старинная прическа, закрепленная нефритовой шпилькой, а черные, как смоль, волосы водопадом рассыпались по спине, струясь подобно парче. Одета в расшитое алое шелковое платье, она даже со спины излучала холодную, неприступную отстраненность.

Се Вэньцзюнь поднял голову и окинул взглядом крону дерева.

Медовая слива — название и впрямь оправдывало себя на все сто.

И та, что сидит под деревом, наверняка...

Внезапно легкий ветерок рябью прошел по глади озера.

Сидевшая под деревом обернулась.

Се Вэньцзюнь от неожиданности замер, не в силах оторвать восхищенного взгляда!

Брови ее были тонкими и изящными, словно нарисованы далекие горные хребты, во взгляде читалась доля мягкой меланхоличной прохлады, а персиковые глаза казались погруженными в осеннюю воду. На самом дне ее зрачков мерцали искорки света, окутанные легкой, словно дымка, туманной пеленой — таинственной и манящей, в которой невозможно было разглядеть истинный смысл.

Лучи солнца пробивались сквозь сплетение ветвей, играя на ее лице световыми бликами, отчего она казалась сошедшей со страниц картины живой девушкой!

В книге было написано лишь то, что Ли Чжэнь отличается спокойным и изящным нравом, а мягкостью подобна нефриту, но он никак не ожидал, что третья барышня Линь окажется столь ослепительной красавицей.

И женщина с такой внешностью — всего лишь второстепенный персонаж?

Автор этого романа явно слеповат!

Девушка мазнула по нему взглядом и тут же отвернулась, явно не проявив к нему ни малейшего интереса.

Раз уж он всё равно пришел, Се Вэньцзюнь немного помедлил, а затем сделал пару шагов вперед:

— Просту прощения, вы случайно не третья барышня из семьи Линь?

Красавица повернула голову и окинула его оценивающим взглядом.

Этот взгляд был равнодушным до крайности, словно она смотрела на какую-то совершенно незначительную вещь. Чуть нахмурившись, она снова отвернулась и продолжила смотреть на озеро.

Красива, ничего не скажешь, но уж слишком невоспитанна.

Се Вэньцзюнь огляделся по сторонам — вокруг не было ни души, и он окончательно убедился, что перед ним Линь Ваньцин. Изначально он собирался как следует поговорить с ней и убедить расторгнуть помолвку.

Но раз уж она относится к нему с таким пренебрежением...

Впрочем, он и сам не планировал жить с Линь Ваньцин душа в душу.

Некоторые вещи всё же стоило прояснить сразу.

Поразмыслив немного, Се Вэньцзюнь заговорил прямо:

— Третья барышня Линь, я — старший господин семьи Се, Се Вэньцзюнь.

Ли Чжэнь на мгновение замерла, снова повернулась к нему и окинула новым взглядом — тот оставался всё таким же равнодушным, но отчего-то заставлял спину покрываться мурашками.

— Молодой господин Се, — произнесла она, и ее голос прозвучал чисто и звонко, словно удары нефритовых пластин друг о друга. — И что дальше?

Се Вэньцзюнь растерялся:

— Теперь, когда мы вроде бы повидались, что вы думаете об этом браке?

— Что думаю? — Ли Чжэнь откинулась на спинку бамбукового кресла. — Слабоват.

Се Вэньцзюнь: «.....»

Тело прежнего владельца и впрямь было хрупким, словно не способным выдержать даже дуновения ветра: при росте метр восемьдесят пять у него не было ни унции силы в руках, а после пары пройденных шагов он уже начинал задыхаться. Раньше Се Вэньцзюнь лишь констатировал бы этот факт, но теперь, когда он сам находился в этой оболочке, почему от этих слов становилось так обидно?!

Третья барышня Линь, а у вас вообще есть хоть капля манер?

Се Вэньцзюнь подавил поднявшуюся бурю эмоций:

— Я спросил лишь о вашем мнении касательно нашей помолвки.

На губах Ли Чжэнь появилась едва заметная ямочками улыбка, в которой сквозила какая-то неопределенная, насмешливая нотка:

— Этот брак вполне сносен.

Она сделала небольшую паузу:

— Что до дел семейных — на всё воля родителей и слова свах...

Се Вэньцзюнь отчетливо почувствовал себя не в своей тарелке, совершенно не соображая, как теперь сказать Линь Ваньцин о своем желании отменить эту помолвку.

Девушки в древности обычно впервые видели своих мужей лишь в первую брачную ночь, напрочь лишенные возможности что-то изменить. Их же встреча стала возможной исключительно благодаря высокому положению семей.

К тому же помолвка между ними была заключена давным-давно, тянулась годами, и если вдруг заявить, что жениться он передумал — как после этого жить в обществе самой Линь Ваньцин?

Но ведь и нельзя же иначе! Если она еще и рискнет выйти за него, то он точно не посмеет на ней жениться — он был абсолютно не готов брать в жены женщину.

Се Вэньцзюнь посмотрел на стоявшую перед ним девушку, перевел взгляд и принялся лихорадочно соображать, какой бы коварный план придумать, чтобы одержать победу с первого же удара.

Взвесив все за и против, Се Вэньцзюнь все-таки решил быть до конца честным.

С абсолютно искренним видом он произнес:

— На самом деле... я не очень-то годен для семейной жизни.

<http://bllate.org/book/19347/1891965>